Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Однажды в пятницу или дело было к ночи

Дело было как раз в аккурат после первомайских праздников. Объем работы, как это всегда бывает после выходных, зашкаливал. Мы работали и восьмого мая, и девятого. С другой стороны, нам за это и платили. Государственные праздники заканчивались там, где начиналась коммерция. Я было уже проклял всё на свете, когда вдруг в конце недели, а именно в пятницу ко мне подошел один из коллег по работе и ухмыляясь спросил:
— Как тебе неделька?
— А не пошел бы ты... Лесом... — сквозь зубы процедил я, наблюдая несколько свежих электронных писем от заказчика, исполненного злобы от горящих сроков.
— Фу, как не интеллигентно, — с наигранной обидой ответил коллега.
— Говори, чего пришел? — не очень дружелюбно продолжал я, матерясь про себя, но вежливо отвечая на очередное гневное письмо.
— Миш, а ты сегодня свободен?
— Ты не в моем вкусе, Андрей.
— Я это как-то переживу. Может, «на пиво» сходим?
Я задумался — пятница располагала к тому, чтобы сходить попить пива и расслабиться.
— Кто идет? — поинтересовался я.
— Да почти вся команда. Человек десять, наверное.
— Замётано. Впишите меня в список. И да... Подождите — наберу жену, может присоединится к нам. У неё там тоже еще та неделька выдалась.
И словно прочитав мои мысли раздался телефонный звонок — звонила жена.
— Да, сладенькая. Чем обязан?
— Слушай, это не неделя, а северный пушной зверек какой-то.
— Угу. Может, на пиво сходим сегодня?
— Какое там... У нас тут «релиз», блин. Нужно ставить продукт клиенту, а на дежурстве никто не хочет оставаться. Все перевели стрелки на меня — у кого-то ребенок больной, у кого-то родственники приехали. И так далее.
— Ну дык, давай удаленно из дома сделаешь, делов-то.
— Ага, щаз, — зло ответила в трубку жена. — Это, мать их, против правил. Придется остаться в ночную.
— А ваш Вася, который постоянно брал пиво, пиццу и с ноубуком коротал ночную смену, передергивая своего одноглазого дружка, где он?
— А вот у него как раз дитё и приболело. Так что буду в пять утра, злая и сонная. Поэтому много не пей, ты мне понадобишься как мужик в постели.
— Лады.
Отключившись, я кивнул Андрюхе:
— Не, я иду один.
— Отлично.
Один плюс в таких рабочих неделях — ты не замечаешь, как пролетают день за днем. И в этот раз, не успел я закончить задачу, как надо мной уже склонились несколько коллег.
— Ага, вот этот молодой человек.
— Нет, ну вы посмотрите — он еще и работает!

— Боже, какой позор.
Тут уже я не выдержал и взорвался:
— Какого лешего вам тут всем нужно?!!
Они молча показали на настенные часы. Часы показывали, что рабочий день уже полчаса как закончился.
Я развел руками — виноват! Подхватив рюкзак я поспешил за коллегами к выходу. Работаем мы, мягко говоря, в заднице города, поэтому заблаговременно вызвали несколько машин такси, которые и отвезли нас в пивной паб.
Хорошее пиво было моей слабостью, но меня с него обычно быстро «выносило». Сегодня же как-то то ли из-за нервов, то ли еще из-за чего-то пиво меня упорно не брало. Во мне «сидело» уже четыре полулитровых бокала, а состояние было «ни в одном глазу». Я пытался строить глазки официанткам в фирменных платьицах, но они лишь мило улыбались и проходили мимо.
С каждым часом всё становилось только скучнее — товарищи уже были «тепленькими», а мне было никак. Тут коллеги загалдели:
— А давайте в стриптиз-клуб поедем! Или в караоке! О, точно — я знаю отличное место в котором есть и то, и другое!
Я посмотрел на них и отмахнулся:
— Прошу прощения, господа, но на сегодня я вас покидаю.
Раздались возмущенные голоса:
— Миша, ты вообще опух что ли? Мамочка домой зовёт? Маленькому пора спать?
— Пошли в ж... — начал я и осёкся, в виду того, что вокруг нас были и другие посетители, которые слегка притихли, когда начался наш балаган. — Короче, я — домой, а вы — куда я вас послал.
Оставив с запасом денег за выпитое и съеденное на столе, я подхватил рюкзак и двинулся к выходу.
— До свидания, — попрощалась со мной на выходе администратор.
— Всего доброго, — ответил дежурной фразой я.
До дома можно было добраться и пешком, но это заняло бы около сорока минут, а то и час. А я рассчитывал успеть до закрытия продуктового магазина, что был у нас возле дома — хотелось взять еще пива и посидеть дома в тишине. Посмотреть кино или поиграться во что-то.
Поэтому я позвонил в одну из старых проверенных служб такси и уже через минут пять за мной подъехал небольшой черный Ford. Я помахал водителю и уселся на переднее пассажирское сидение. Лицо таксиста мне показалось знакомым, но... Но где я его видел?
На улице уже почти стемнело, накрапывал небольшой дождик, а мы медленно тащились в пробке.
«И дернул меня черт поехать на такси», — грыз себя я. И действительно, пробка еле-еле двигалась, а время уходило.
— А мы с вами, случайно, не знакомы? — спросил улыбаясь таксист.
Я повернулся и тут до меня дошло:
— Коля! Твою же мать! А я думаю, кого ты мне напоминаешь?
— Я, блин, сижу и думаю — когда же до тебя дойдет, что я — это я, — рассмеялся Коля.
— Ты тут какими судьбами вообще? — не унимался я, еще толком не придя в себя от шока.

Дело в том, что с этим товарищем мы почти всё детство ходили друг к другу в гости, вместе пили и ели. Кстати, пили всякое. Часто удавалось сцедить литр-другой домашнего вина в подвале, и я тут же бежал к Коле в гости. У того всегда находилось что-то из еды, ведь мать у него была поваром по профессии и призванию.

— Я женился на местной, завели ребенка, — продолжал Коля. — Сейчас вот «таксую», чтобы ипотеку выплачивать.

— Да ну, чур меня! — удивился я. — Ты — и остепенился?

— Ну кто тебе такую чушь сказал? — удивился Коля.

Коля еще с ранних классов был известным «серцеедом». О его любовных подвигах ходили легенды, да и сам он любил прихвастнуть своими «бывшими».

— Я немного остепенился, так как старость берет своё, — рассмеялся мой товарищ, — но не отказался от возможности лишний раз заняться сексом. Разве что, стал немного более переборчивым. Благо, работа таксиста позволяет «всех посмотреть».

— Слушай, — сказал я, — а давай цапнем по пивку да посидим у меня дома?

— Дома — вряд ли, а вот в машине — да. Я как раз домой ехал, вот и цапнул последний заказ. Но, честно говоря, я в шоке был, когда тебя увидел.

— Уж не говори, — согласился я.

— Пол-литра можно и выпить, но мне потом бегом домой — жена уже ждет. Может, в гости заглянешь к нам?

— Да у меня жена сегодня в ночную работает — в пять утра нужно будет встретить.

— Как хочешь, — сказал Коля, выезжая, наконец, на свободную полосу и вдавливая педаль газа в пол.

В магазин мы успели за десять минут до закрытия — людей уже почти не было, поэтому уже через пять минут пиво было куплено и упаковано в пакет.

Коля перепарковал машину почти рядом с магазином, чтобы было удобнее выехать потом, заглушил двигатель и привычным движением открыл зажигалкой бутылку пива. Звон двух стеклянных бутылок ознаменовал нашу встречу.

— А ты как сюда попал? — перешел в контр-наступление Коля.

— Да подвернулась работа с хорошим окладом, вот и перебрался. Потом перевез жену. Сейчас на съемной квартире перебиваемся, хотя и над ипотекой задумывались.

— Ну такое, — задумчиво пробормотал Коля, делая глоток пива. — Я вот думаю, где теперь деньги на ремонт квартиры найти, ведь через пару месяцев дом, где мы купили квартиру, достроится. Потом сдастся в эксплуатацию. И вуаля — пора делать ремонт. А тут еще и ипотека. Короче, задница. Сейчас живем тоже на съемной квартире, но у знакомых. Почти задаром. Правда, соседи — это капец какой-то. То стену долбят, то ругаются, то собака воет! Я уже раз двадцать к ним ходил на разборки, а они все, мол, у нас ремонт!

— А тебе-то что? — спросил я, возвращаясь к теме ипотеки. — Ты же почти с пеленок родителям помогал ремонт в доме делать. — Оно-то да, — согласился Коля. — Вот только кто тогда будет деньги для выплаты ипотеки зарабатывать? Сейчас иногда бывают и очень денежные дни, а бывает — вообще никак. Я уже подумываю в экспедиторы пойти — там хоть стабильно платят.

Я отхлебнул из своей бутылки и задумался. Слава богу, что в своё время мы не связались с ипотекой — из съемной квартиры могут хоть завтра выгнать, но ты никому ничего не должен. Да и с хозяевами мы ладили — уже, читай, два года как у них снимали квартиру и были

довольны.
Коля приложился к бутылке и практически залпом её осушил. У меня бутылка была лишь слегка початой — хоть и бутылочное пиво не шло ни в какое сравнение с разливным в пабах, но после четырех бокалов пива было уже всёравно что пить.
— Ладно, — произнес я, — тогда я домой, а ты передавай жене привет. Сколько там с меня?
— Да иди ты, — ответил Коля, заводя двигатель.
— Не боишься после пива за руль садиться? — спросил я.
— Ну пол-литра — это как раз максимум, который можно выпить. А с другой стороны — до моего дома тут дворами минут пять на машине.
Я вышел из машины и помахал в след Коле. Да уж, во истину бывают же встречи! В рюкзаке у меня еще была пара бутылок, но что-то мне подсказывало, что до них уже дело не дойдет. Я зашел в темный подъезд (опять какая-то гадина выключила свет!), вызвал лифт и поехал к себе.
Зайдя в квартиру я сбросил с себя рюкзак и с удовлетворением стянул с себя кроссовки. Устойчивый аромат несвежих носков тут же пропитал окружающий воздух. Нужно было принять душ или ванную. Я остановился на душе — быстро ополоснувшись и вытерев себя насухо полотенцем, я накинул на себя халат.
На столе, где у меня стоял ноутбук, меня уже поджидала всё та же початая бутылка пива. Я уселся за стол и стал пролистывать электронную почту — какой-то спам, рекламные акции и так, немного всего по-мелочи. Оля Н. с последней нашей встречи мне так и не отвечала, возможно, она решила всё оставить позади и устраивать свою личную жизнь с законным мужем.
Я было почти задремал, как вдруг что-то с грохотом упало. Осмотревшись по сторонам, я понял, что это опять у соседей, что живут этажом выше. Да, у многих был «человек-сосед», который сверлил, стучал и долбил что-то 24/7, но у нас соседи были намного «лучше». Ранним утром они начинали ссориться. Где-то часов в пять утра. Были вопли, крики, разборки. Затем всё переходило в дикий и безудержный секс — девушка стонала так громко, что слышали, наверное, даже соседи из других домов.
Днём было затишье, а ночью, часов в одиннадцать, начиналась уборка — громко работал пылесос, двигалась мебель и так далее. Короче, я не знаю, причастны были к этому только двое, или же там жила бригада «гастарбайтеров», но мысли у меня были самые разные.
Вот и сегодня кто-то опять двигал мебель. Часы уже показывали почти двенадцать.
— Вашу ж мать, блин! — громко выругался я, но соседи не успокоились. То ли подействовало спиртное, то ли у меня просто лопнуло терпение, но я молча обул тапочки и пошел ругаться.
Спустя пару минут нажимания на дверной звонок, на лестничную площадку вышла девушка. До этого я соседей вообще не видел, знал их только по голосам, когда они ругались. Соседка оказалась милой худенькой девушкой, лет двадцати восьми, одетой в махровый халат.
— Чего вам? — не очень дружелюбно спросила она громогласно, уперев руки в бока.
— Я прошу прощения за столь поздний визит. Дело в том, что живу я этажом ниже, и мне до боли интересно, что же вы двигаете каждую, блин, ночь?
— А, так вам интересно? Ну так заходите — покажу, — сказала соседка, и потянула жестом показала мне идти за ней. Я зашел в квартиру и прикрыл за собой дверь. С одной стороны могло показаться дикостью, что вот так кого угодно с улицы пускали к себе, но с другой стороны — дом этот был ведомственным, и 99% живущих здесь были сотрудники внутренних

органов или более важные шишки. Моему взору открылась гостиная, в которой посредине стоял диван, рядом были собранный в рулон ковер. Сбоку от дивана стояла еще пара кресел и журнальный столик. Одним словом, все что можно было сдвинуть — было сдвинуто к центру комнаты.

— Нет, ну теперь всё понятно, — съязвил я. — В выходной день этого сделать религия не позволяет. А вот в полночь — самое оно.

— У меня же бессонница! Чем могу, тем и развлекаюсь.

Я с трудом удержался, чтобы не залепить пощечину моей собеседнице. Оправдание ночных перестановок мебели были просто железные!

— Ну так заведите себе мужика, чтобы драл как Сидорову козу, и чтобы мыслей о бессоннице не возникало! — взорвался я.

— Так я и завела, — невозмутимо ответила девушка. — Только мало того, что этот козёл работает в ночную смену, так еще и пьяным домой под утро приходит. А теперь помимо всего поехал к бывшей своей жене на день рождения дочки.

— Так у вас тут еще и Санта-Барбара, — начал я, понемногу пятясь назад. Хоть во мне и проснулось некоторое желание после того, как я понял, что халат соседка накинула, скорее всего, на голое тело, как и я, но я всегда руководствовался принципом лисы — возле своей норы кур не душить, другими словами — к соседкам не бегать. Мало того, что жена не одобрит, так еще и муж соседки легко найдет и морду набьет.

— А вы уже уходите? — вздернула брови соседка, наморщив лобик.

— Да, пожалуй, — ответил я уже открывая дверь в подъезд.

— Слушайте, а вы мне не поможете эту мебель назад расставить?

— Я видел одно порно видео, которое так начиналось, — начал было я.

— И что, мебель расставили? — звонко рассмеявшись, перебила меня соседка.

— Отчасти.

— Ну мне бы хоть отчасти. Этот старый диван почти неподъемный. Да еще и не на колёсиках, а на ножках.

Тьфу, блин. Не неделя, а какое-то наказание. Подхватив одну из сторон дивана я почти одним движением перенес её к стене, у которой он и стоял, судя по отсутствующим обоям на уровне пояса. Со второй стороной я поступил так же. С креслами было уже чуть проще — они, как раз, были уже на колёсиках.ты мастер! — восхищенно сказала Лиза, забирая у меня ноутбук. — А ты всем свои интимные фото показываешь, или только мне? — заинтриговано спросил я.

— Ну я, вообще-то, уже давно выкладываю свои фото на разных тематических ресурсах.

— Ну ничего себе, так ты почти модель? — решил подтрунить над новой знакомой я.

— Ну почти, — не замечая подвоха ответила она.

— Но не проще ли было «вживую» показать сиськи, да и разошлись на этом?

— Нет, конечно. Я ведь тебя стесняюсь!

« Л — логика», — пронеслось у меня в голове. Значит, интимные фото — это нормально, а вот вживую продемонстрировать прелести — это извращение. Надо это где-то записать.

— Ну вот, например, — нарушила мои мысли Лизя. — Вот это я со своим мужиком.

Я с интересом заглянул в ноутбук и помрачнел. Нет, фото были интересные — у Лизи был второй размер груди, и хоть грудь была немного обвисшая, но мне такая в последнее время очень нравилась. Да и попка не особо отставала по красоте — нет, это не был «орех», который

качают в тренажерном зале, но как для естественной красоты — это было божественно. Природа Лизю не обделила красотой. И на всех фото она задорно скакала на члене какого-то мужика непонятной национальности, отсасывала ему и покорно слизывала всю сперму. То есть, и фотогеничности ей хватало, и фантазии.

Но причина моей мрачности была в том, что фото делали, скорее всего, на обычный тапочек. Другого объяснения ТАКОМУ качеству у меня не было.

— А фото ты на кусок хлеба делала? — спросил с неподдельным удивлением я.

— Чего это вдруг? — обиделась Лизя. — На мой телефон!

В поддержку своих слов она достала из телефона допотопную «раскладушку» от небезызвестной фирмы LG. Такая модель мне была знакома — когда у матери «увели» телефон, она с горяча купила самый дешевый и убогий — именно эту модель. Стоимость этого убожества была соизмерима с обедом в МакДональдсе.

Я покачал головой:

— Это еще хуже, чем снимать на тапок или кусок хлеба.

— Да что ты вообще понимаешь в этом? — в сердцах воскликнула она.

— Ровным счетом — ничего. Поэтому у меня дома стоит полупрофессиональное освещение, штативы, цифровой фотоаппарат и видеокамера.

— Ты что — фотограф? — оживилась сразу моя собеседница. Я узнал этот взгляд — одна моя знакомая была весьма обычной девушкой, но как только она ловила на себе обьектив видео или фотокамеры, то в минуту ока превращалась в «модель» и начинала позировать в приличных и неприличных позах.

— Да, — ответил ей я, почти не соврав. Учитывая мой богатый опыт съемки моих постельных сцен как на фото, так и на видео, я почти смело мог причислять себя к фотографам. Как в том анекдоте: купил «зеркалку» — фотограф, купил «зеркалку» и нет денег — свадебный фотограф.

— А ты фотосессии делаешь?

— Да, — всё так же кратко ответил я. Чем меньше говоришь, тем проще недоговаривать и лавировать в ответах.

— Слушай, а ты мог бы мне провести фотосессию?

— Извини, родная, но я не делаю «одетых» фотосессий.

— Ну так в чем проблема? Давай сейчас и проведем одну? Тебе секса все равно сегодня не перепадет, а у меня бессонница.

— А толку мне устраивать тебе съемку, если мне с этого ничего не перепадет? — уязвленный в очередной раз спросил я.

— Ну... Я тебе позволю оставить себе копию моих фото, — выкрутилась Лизя.

«Я бы их и без твоего разрешения их бы оставил», — подумалось мне. Но в слух сказал:

— Ладно, годится. Но закончить нужно не позднее четырех часов утра — придет жена, убьет обоих нахрен.

— О, вот и с женой познакомимся.

Дело было дрянь — меня использовали как несмышленого школьника, которого одноклассницы взяли в оборот и заставляли купить то мороженое, то домашнее задание дать списать. Ситуация была непривычная, и я бы даже сказал — неприятная мне.

Спустившись во тьме на этаж ниже, мы подошли к моей двери. Поковырявшись в темноте с замком, мне наконец удалось его открыть. Включив свет в прихожей, я предложил жестом

войти моей ночной гостье.
— А у вас тут миленько, — сказала Лиза, проходя в гостиную и оглядываясь по сторонам.
— Ну да, и мебель мы не двигаем. Теперь сюда, — я указал рукой на дверь в спальню.
— А ты, часом, не маньяк? — поинтересовалась соседка.
— А тебя мой ответ может спасти? — ответил вопросом на вопрос я.
— Думаю, что уже нет.
В спальной у нас по углам стоял «свет», с которым я через раз мучился — всё портил шкаф-купе, с полностью стеклянными дверьми. А поскольку опыта у меня было немного с этим всем, результаты иногда получались так себе. Поэтому кое-как выставив свет, чтобы он не отсвечивал сильно от шкафа, я застелил постель и накрыл всё покрывалом.
На всякий случай я извлек из всё того же шкафа камеру, фотоаппарат и штативы. Что то, что другое приходилось выставлять так, чтобы зеркала не попадали в кадр, как и сами светодиодные осветители. Поэтому дверной проем, который граничил со шкафом, подходил как нельзя лучше.
В самой комнате места и так было мало — всё занимала уже упоминавшаяся в моих прошлых рассказах двуспальная кровать, поэтому для съемки были варианты — либо «с руки», либо со штатива в дверном проеме. Выставив штативы и прикрутив к ним аппараты для фото — и видео съемки, я повернулся к Лизе:
— Ну с моей стороны всё готово.
— Ты хочешь снимать меня на кровати?
— Нет, блин, на улице. Конечно, на кровати! Зачем, спрашивается, я свет выставлял и штативы?
Лизя залезла на кровать и молча уселась, подобрав под себя ноги. Шли минуты, а она не двигалась. Дабы разрядить обстановку, я снял фотоаппарат со штатива, не забыв включить видеокамеру на запись, и сделал несколько фото задумчивой Лизи.
Это немного её расшевелило. Соседка была точь-в-точь как и моя знакомая! Она немного приподнялась и повернулась ко мне боком, игриво улыбнувшись. Я сделал еще несколько фото. Движения девушки становились всё более раскованными — она приоткрыла халатик и продемонстрировала в камеру один из своих аппетитных сосочков. Еще несколько щелчков фотоаппарата, и Лиза повернулась ко мне спиной и, приподняв полу халата, продемонстрировала свою аппетитную попку. Затем она немного подалась вперед и опустилась на локти, показывая мне свою киску и попку, которые уже не могли спрятаться под халатом, во всей красе!
Лиза постепенно заводилась, и её шаловливые пальчики подкрадывались к клитору и сочной дырочке, которая уже текла. Под щелчки фотоаппарата эти пальчики играли с клитором, входили в киску Лизы, ласкали узкую дырочку попки.
Внезапно Лизя перевернулась на спину, распахнула халат и улеглась передо мной раскинув ноги, не переставая себя ласкать. Пальчики щипали сосочки, оглаживали попку, теребили клитор и киску. Она начала громко стонать, точь-в-точь, как в те утренние часы, когда её трахал сожитель. Девушка уже не замечала меня и вовсю мастурбировала на камеру. Убедившись, что обзор для видеокамеры просто отличный, я осторожно залез на кровать — Лизе уже было на это наплевать. Она даже не попыталась сопротивляться, когда я аккуратно убрал её руку с киски и принялся ласкать клитор своим язычком.
Девушка вцепилась мне в волосы, прижимая к своей гладковыбритой киске, а я тем

временем играл язычком с клитором, иногда посасывая его, чем приводил Лизю в неописуемый восторг. Когда мой язык медленно, миллиметр за миллиметром, исследуя каждую складочку сочной киски приблизился к дырочке, девушка тяжело задышала и её проняла легкая дрожь. Вот теперь времени нельзя было терять — я быстро достал из под подушки пачку с презервативами и натянул один на свой член. Лизя лежала без движения слегка постанывая.

Когда я мягко вошел в её дырочку, она обвила своими руками мою шею и прижалась ко мне.

— О боже, да! Да, Миша! — шептала она она мне на ухо, извиваясь подо мной. — Не останавливайся милый. Давай же!

Я начал наращивать темп входя и выходя из текущей во всю киски, а Лизя извивалась подо мной как змея, шепча на ухо мне просьбу не останавливаться и трахнуть её как последнюю сучку. Её ногти впились мне в спину, а ноги обвили меня. Буквально, через секунд десять она сладко закричала в момент оргазма:

— Да! Я — твоя сучка!

И обессилевшее тело упало на постель. Я тяжело дышал, но мне не хотелось так быстро всё заканчивать. Мой член только вошел во вкус, а Лизя, судя по всему, уже была готова спать.

Я её слегка потормошил, она недовольно пробурчала, не открывая глаз:

— Чего тебе?

— Малыш, я еще хочу.

— Делай, что хочешь, только меня не трогай, — пробубнила она в ответ.

— Ты в попку даешь? — поинтересовался я.

— Ну не всегда... Но попробуй...

Просить дважды меня не нужно было. Под рукой была и анальная смазка, и анальный спрей, который позволял мышцам узенькой дырочки быстрее расслабиться. Я сбрызнул дырочку спреем и, нанеся смазку на палец, начал понемногу разрабатывать попку Лизи. На удивление, узенькая дырочка оказалась очень податливой, и спустя пару минут уже три моих пальца были в Лизиной попке.

Я потянулся за камерой — у меня возникла идея записать анальный секс от первого лица. Это не было чем-то новаторским в моём опыте, но тут у меня была податливая попка и еще часа два времени, до прихода жены.

Лизя лежала на боку почти без движения, а я в это время взяв камеру в правую руку сфокусировался на её узенькой дырочке. Пальцы левой руки без проблем входили в попку, заставляя Лизу постанывать в такт моим движениям.

Не желая больше терпеть, я вошел членом в узенькую дырочку и замер. Никаких возмущений или возражений. Не заботясь уже особо о картинке на камере, я наращивал темп с которым трахал попку моей соседки. Лизя сладко стонала, когда я натягивал её попку на свой член. Её шаловливые пальчики щипали сосочки, оглаживали её округлые бедра и играли с киской, которая продолжала течь без остановки.

— Да, Мишенька! Да, мой миленький! Моя попочка хочет тебя! Трахни её! — окончательно сбросила с себя остатки сна Лизя и теперь кричала в такт моим движениям, подгоняя меня трахнуть её еще сильнее.

— Иди сюда! — приказал я Лизе, стаскивая с члена презерватив. Девушка послушно подползла к моему члену и высунула язык. Не в силах больше терпеть, я бурно кончил Лизе в рот, не переставая снимать это на камеру. Приблизив максимально лицо девушки в кадре, я

кивнул головой. Лизя медленно убрала язычок, полный спермы, в рот и так же медленно сглотнула, закатив глаза от удовольствия.

— Еще хоть чуть-чуть осталось, Мишенька? — спросила невинным голосом Лизя, немигающим взором глядя в обьектив камеры.

— Всё что осталось, всё — твое, — сказал я указывая на свой член.

Лизя торопливо облизала всё, до последней капли и с удовлетворением упала на постель.

— Ну как я тебе? — спросила, наконец, она.

— У тебя большое будушее, — искренне ответил я. — Но фотосессии буду проводить редко.

— Лады, а то мой козёл — еще тот ревнивец. Это слава богу, что у него тут знакомых нет, а то сдали бы меня, что в его отсутствие с кем-то трахаюсь.

— И не говори, — ответил я, поднимаясь с кровати и натягивая на себя халат. — Как ты там говорила? «Рада была знакомству»?

— Ты что, меня выгоняешь? — удивленно спросила Лизя.

— Ага, у меня жена через час вернется. Так что — извини, больше времени нет.

— Вечно вы так себя ведете — как в постель затащить, так времени вагон, а как после секса — так мы тебя не знаем, скоро жена придет и так далее.

— Хорошей тебе ночи, — произнес я, одевая на Лизю её халатик и мягко подталкивая её к выходу. — Как только отретуширую фото и обработаю видео — сразу же занесу на флешке. Всего хорошего.

Недовольно ворча, Лизя вышла из моей квартиры и пошла к себе. И почти вовремя — только я успел убрать штативы и выключить свет, как послышался щелчок замка — приехала жена.

— Не трогай меня, — зло с порога сказала жена. — У нас есть что-то крепкое?

Я метнулся за бутылкой бренди и протянул её жене. Жена налила себе полстакана и выпила залпом! Я был в шоке — даже я так не умел.

— Идиоты! — подражая Папанову сказала моя благоверная. — Ладно, сегодня свободен, но завтра с утра — будешь меня радовать! А теперь марш спать! Ты чего это тут постель застелил?

— Да вот тебя ждал, — чуть было не покраснев сказал я.

— Ага, ждал. Ладно, сладких снов тебе.

«Ну и дурак же ты, Миша, — подумалось мне. — Далась тебе эта соседка? Она даже тебе трусиков на прощание не оставила. Но с другой стороны... Будет повод провести еще одну фотосессию». С этой мыслью я и уснул.